

Интервью

После заключения Брестского мира, когда очевидной стала невозможность восстановления Восточного фронта при содействии советской власти, ввод своих воинских контингентов представители Антанты расценивали в качестве необходимого условия успешного завершения войны. По оценке полковника Пишона, союзные представители в Петрограде «были готовы поддержать любое движение против большевизма».

Первым обоснованием будущей интервенции считалось решение, принятное на совещании Верховного Совета Антанты 23 декабря 1917 г. Это так называемое «англо-французское соглашение о разделе территории бывшей Российской Империи на сферы влияния». Согласно ему, Англии предназначались территории казачьих войск и Кавказ, а французская зона включала Бессарабию, Крым и Украину.

Ввод войск на территорию Дальнего Востока происходил так. Еще 12 января 1918 г. японский генконсул Киккучи отметил «чрезвычайную тревогу» «японцев, проживающих во Владивостоке и окрестностях его», вследствие чего «Императорское японское правительство решило отправить военные суда во Владивостокский порт».

After conclusion of the Brest Peace, when the impossibility of restoring the Eastern Front with the assistance of the Soviet government became obvious, the representatives of the Entente regarded the introduction of their military contingents as a necessary condition for successful end of the war. According to Colonel Pichon, the allied representatives in Petrograd “were ready to support any movement against Bolshevism”.

The first justification for the future intervention was the decision taken at the meeting of the Supreme Council of the Entente on December 23, 1917. That was the so called “Anglo-French agreement on division of the territory of the former Russian Empire into spheres of influence.” According to it, the territories of Cossack troops and the Caucasus were intended for it, and the “French zone” included Bessarabia, the Crimea and Ukraine.

Bringing of troops into the territory of the Far East was as follows. As early as January 12, 1918, the Japanese Consul General Kikkuchi noted the “extreme anxiety” of “the Japanese living in and around Vladivostok”, as a result of which “the Imperial Japanese government decided to send military vessels to the Vladivostok port”.

После убийства 4 апреля трех японцев (служащих конторы «Исидо») японский консул Киккучи заявил о необходимости обращения к командующему японской эскадрой с целью «принятия экстренных мер, которые он сочтет необходимыми для ограждения жизни и имущества японских подданных».

На следующий день (5 апреля) адмирал Като выпустил обращение к «гражданам Владивостока», в котором заявлял, что хотя «до настоящего времени абсолютно избегал совершать такие действия, как вмешательство во внутреннюю политику России или оказание той или иной политической партии поддержки», «произошедшее среди бела дня убийство и ранение трех японцев... заставило принять на себя ответственность за защиту жизни и имущества подданных Японской Империи» и «высадить десант с вверенной эскадры и принять меры, какие считаю соответствующими».

After killing of three Japanese (employees of the Isido office) on April 4, the Japanese consul Kikkuchi, stated the need to “address the commander of the Japanese squadron” in order to “take emergency measures that he deemed necessary to protect the life and property of Japanese citizens”.

The next day (April 5), Admiral Kato appealed to the “citizens of Vladivostok”, when he stated that although “he had absolutely avoided doing anything such as interfering in Russia’s domestic policy or supporting a particular political party till the moment”, but “the assassination and injury of three Japanese ... that occurred in broad daylight ... made him take responsibility for protecting the life and property of the subjects of Japanese Empire” and “bring troops of the entrusted squadron and take the measures I deem appropriate.”

Таким образом, Япония выступила 5 января 1918 г. самостоятельно, не дожидаясь каких-либо решений Верховного Совета Антанты. Появление во Владивостоке японского контингента вызвало неоднозначную оценку. Одностороннее выступление Японии осуждалось, но при этом выражалась необходимость ввода объединенных войск Антанты. После того как 4 июня 1918 г. страны Антанты заявили Совнаркому о том, что «чехословацкие войска в России являются частью союзных армий» и корпус «создает основу Восточного фронта», именно на него стали возлагаться надежды как на главный противовес остальным союзническим контингентам.

Как и везде на Транссибе, чешские части во Владивостоке первоначально заявляли о своем полном нейтралитете. Но после того как местный Совет предъявил им требование о разоружении, начальник 2-й Чехословацкой дивизии генерал Дитерихс в ответ потребовал от Совета разоружить все имеющиеся в городе красноармейские части. Чехи опередили красногвардейцев, и в ночь на 29 июня 1918 г., после небольших столкновений, Владивосток полностью заняли чехословацкие войска.

Thus, Japan acted on January 5, 1918 independently, without waiting for any decisions of the Supreme Council of the Entente. The appearance of Japanese contingents in Vladivostok caused an ambiguous assessment. Japan's unilateral speech was criticized, but the need to enter the united Entente troops was expressed at the same time. After June 4, 1918, the Entente countries told the Council of People's Commissars that "Czechoslovak troops in Russia are part of the allied armies" and the corps "creates the basis of the Eastern Front", which was the main hope of people who saw it as the main "counterweight" to the remaining allied contingents.

As elsewhere on the Trans-Siberian Railway, the Czech units in Vladivostok initially declared their "complete neutrality". But after the local Council requested them to disarm, the chief of the 2nd Czechoslovak division, General Dieterichs, in reply, demanded from the Council to disarm all the Red Army units in the city. The Czechs outstripped the Red Guards, and on the night of June 29, 1918, after minor clashes, Vladivostok was completely occupied by Czechoslovak troops.

После этого представители союзных держав (главнокомандующий Азиатским флотом США адмирал Найт, командир спецдивизиона Императорского японского флота вице-адмирал Като, капитан британского флота Пэйн, начальник французской военной миссии при Чехословацком корпусе полковник Парис, капитан китайского крейсера «Хай-Юн» Лю и комендант Владивостока капитан Чехословацкого корпуса Бадюра) подписали декларацию-обращение о переходе города и порта под международный контроль (предполагалось сделать Владивосток порто-франко).

6 июля оно было опубликовано: «Ввиду опасности, угрожающей Владивостоку и союзным силам, здесь находящимся, от открытой и тайной работы австро-германских военнопленных, шпионов и эмиссаров, настоящим город и его окрестности берутся под временную охрану союзных держав, и будут приняты все необходимые меры для защиты как от внешней, так и внутренней опасности.

After that, the representatives of the Allied Powers (the Commander-in-Chief of the US Asiatic Fleet Admiral Knight, the commander of the Special Division of the Imperial Japanese Fleet - Vice Admiral Kato, the Captain of the British Fleet - Payne, the Chief of the French Military Mission to the Czechoslovak Corps - Colonel Paris, the Captain of the Chinese cruiser "High Yun" - Liu, and the Commandant of Vladivostok - Captain of the Czechoslovak Corps - Badyura) signed a declaration-appeal on putting of the city and port under international control (they intended to make Vladivostok "porto-franco").

On July 6, it was published: "In view of the danger threatening Vladivostok and the allied forces here, from the open and secret work of Austro-German prisoners of war, spies and emissaries, hereby, the city and its environs are taken under temporary protection of the Allied Powers, and all necessary measures to protect it both from external and internal danger will be taken.

Все приказы, изданные до сего времени чехословацким командованием, продолжаются в силе... военные силы и полиция будут усилены таким количеством союзных сил, какое будет найдено необходимым для предотвращения опасности со стороны австро-германских агентов... Настоящий акт делается в духе дружбы и симпатии к русскому народу, в надежде, что период спокойствия даст возможность сбросить иго тиранической диктатуры австро-германских держав, спешащих навязать это иго русскому народу на долгое время».

В разной численности во Владивостоке оказались японские, американские, английские, французские, итальянские, китайские и сербские воинские контингенты (практически в это же время те же государства, за исключением Японии и Китая, высадили свои контингенты в Архангельске).

All orders issued so far by the Czechoslovak command remain in full force ... the military forces and the police will be reinforced by as many allied forces as will be found necessary to prevent danger from the Austro-German agents ... This act is being done in the spirit of friendship and sympathy for the Russian people, in the hope that the period of tranquility will give an opportunity to throw off the yoke of the tyrannical dictatorship of the Austro-German powers, hastening to impose this yoke on the Russian people for a long time".

In different numbers, in Vladivostok there were Japanese, American, British, French, Italian, Chinese and Serbian military contingents (practically at the same time the same states, with the exception of Japan and China, brought their contingents to Arkhangelsk).

Несмотря на это, еще около месяца действиям военных Антанты не давалось подтверждения со стороны правительства их стран. Окончательным официальным актом, определившим «цели отправки союзных войск в Сибирь» в 1918 г., можно считать обращение от имени Министерства иностранных дел США от 3 августа. В нем четко говорилось о важности военной помощи Чехословацкому корпусу (и только ему) и о «невмешательстве ни в политические дела России, ни в ее суверенные права, ни в ее внутренние или даже местные дела в сфере территорий, которые могут занять его вооруженные силы».

Аналогичные по содержанию официальные документы были опубликованы также представителями всех стран — участниц ввода военных контингентов во Владивосток (декларация японского правительства от 2 августа; обращение британского правительства, подписанное главой МИД лордом Бальфуром, от 15 августа; декларация высокого комиссара французского правительства в Сибири М. Рено от 10 сентября; декларация итальянского правительства за подписью главы МИД Соннино от 3 декабря 1918 г. и декларация китайского правительства от 30 августа 1918 г.).

Despite this, for about a month the actions of the military Entente have not been confirmed by the governments of their countries. The final official act that defined the “purpose of sending the allied forces to Siberia” in 1918 can be considered an appeal on behalf of the US Department of Foreign Affairs on August 3. It clearly stated the importance of military assistance to the Czechoslovak Corps (and only to it) and “non-interference in Russia’s political affairs, in its sovereign rights, or in its internal or even local affairs in the sphere of territories that its armed forces can occupy”.

Similar official documents were also published by representatives of all the countries participating in the military contingent entering Vladivostok (the Japanese government’s August 2 Declaration, the British government’s letter signed by the head of the Ministry of Foreign Affairs Lord Balfour on August 15, the Declaration of the High Commissioner of the French Government in Siberia, M. Reno of September 10, the Declaration of the Italian government, signed by the head of the Ministry of Foreign Affairs Sonnino on December 3, 1918, and the Declaration of the Chinese Government of August 30, 1918).

Ноябрь 1918 г. — рубеж в мировой и российской истории.

Окончание Первой мировой войны изменило характер участия иностранных государств в российских делаах. Если раньше поддержка антибольшевистского движения носила характер противодействия советской власти, заключившей сепаратный мир с Германией, то после ноября 1918 г., как отмечал российский дипломатический представитель в Лондоне К. Д. Набоков, заграничная помощь предоставлялась «уже не для общей цели борьбы с Германией, а для восстановления порядка и законности в России». Для этого становилось необходимым создание «единого Российского правительства», признанного равноправного субъекта международного права.

С юга России уходили немецкие войска. Требовалось незамедлительно занять оставляемые ими районы Украины. Политическое руководство Белого Юга обратилось к странам Антанты с требованиями высадки войск в черноморских портах и совместного наступления на Новороссию и Донбасс.

November, 1918 - a milestone in the world and Russian history. End of World War I changed the nature of participation of foreign states in Russian affairs. Earlier, the support of the anti-Bolshevik movement in its nature was opposition to the Soviet authorities, which concluded a separate peace with Germany, but after November 1918, as it was noted by the Russian diplomatic representative in London, K.D. Nabokov, foreign aid was provided “no longer for the common goal of fighting Germany, but for restoring the order and law in Russia”. To do this, it became necessary to create a “unified Russian government”, an acknowledged equal subject of international law.

German troops were leaving the south of Russia. It was necessary to immediately occupy the regions of Ukraine that they left. The political leadership of the white South turned to the Entente countries with the requirements for bringing troops to the Black Sea ports and for a joint advancing on Novorossia and the Donbas.

Был принят проект создания Русского национального совета, призванного стать посредником между главами иностранных государств и «государственно настроенной русской общественностью». Позднее это намерение осуществилось в форме созданного в январе 1919 г. Русского политического совещания в Париже.

Однако реальные масштабы союзной помощи оказались небольшими. В Одессе, Херсоне, Николаеве и Севастополе в начале 1919 г. высадились французские и греческие десанты, в Новороссийск стало прибывать английское вооружение и обмундирование, в белые армии были отправлены военные представители. Но воевать с Красной армией войска Антанты не собирались. В марте – апреле 1919 г. все они были выведены с Белого Юга.

The project of creating the “Russian National Council”, which was supposed to become an intermediary between the heads of foreign states and the “state-minded Russian public”, was adopted. Later, this intention was realized in the form of the Russian Political Meeting held in January 1919 in Paris.

However, the real scope of the allied aid turned out to be small. In Odessa, Kherson, Nikolaev and Sevastopol, in the beginning of 1919, French and Greek troops landed, British arms and equipment began to arrive in Novorossiysk, military representatives were sent to the White Armies. But the Entente troops were not going to fight the Red Army. In March-April 1919, all of them were withdrawn from the White South.

После создания Вооруженных Сил Юга России 26 декабря 1918 г., в праздник Рождества Христова страны Антанты могли ориентироваться на единое военно-политическое руководство Белого Юга России. Но 10 января 1919 г. было опубликовано обращение президента США В. Вильсона «ко всем российским правительствам». В нем заявлялось о возможности переговоров лидеров Белого движения с большевиками на Принцевых островах в Мраморном море.

Их результатом стало бы как «прекращение междуусобной борьбы», так и признание независимости государств Закавказья, Прибалтики, Туркестана, Польши и Финляндии. Однако эскалация Гражданской войны к началу 1919 г. оказалась слишком большой, примирить красных и белых было невозможно. Перспектива разделения некогда единой империи на отдельные государства была неприемлема ни для белых, сражавшихся за «единую, неделимую Россию», ни для красных с их идеей мирового социализма, не признающего национальных границ. И хотя Совнарком не выдвинул принципиальных возражений против инициативы Вильсона, белые правительства ее отвергли.

After the creation of the Armed Forces of the South of Russia on December 26, 1918, on the Feast of the Nativity of Christ, the Entente countries could be guided by a unified military-political leadership of the Russian White South . But on January 10, 1919, US President Wilson's appeal "to all Russian governments" was published. It announced the possibility of negotiations between the leaders of the White Movement and the Bolsheviks on the Princes' Islands in the Sea of Marmara.

Their result would be both "cessation of internecine struggle" and recognition of the independence of the states of Transcaucasia, the Baltic States, Turkestan, Poland and Finland. However, escalation of the civil war by the beginning of 1919 was too great, it was impossible to "reconcile" the Reds and the Whites. The prospect of separation of the once united Empire into separate states was unacceptable neither for the Whites fighting for the "One, Indivisible Russia" nor for the Reds with their idea of the "world socialism" that did not recognize "national borders". And though the Council of People's Commissars did not raise any fundamental objections to the Wilson's initiative, the White governments rejected it.

Позиции ведущих держав оставались неопределенными. Лидеры Антанты ожидали больших военных успехов белых армий и требовали демократизации политики белых правительств, особенно в отношении признания независимости образовавшихся после распада империи государств. За исключением двух телеграмм (от 26 мая и 4 июня 1919 г.), в которых говорилось о поддержке Колчака, других официальных заявлений о признании сделано не было.

Вильсон говорил о невмешательстве во внутренние дела России. Л. Джордж опасался критики от трэд-юнионов, поддерживавших советскую власть. Осторожной была позиция «уставшей от войны» Франции. Только Югославия (Королевство сербов, хорватов и словенцев) признала Российское правительство Колчака.

Но, несмотря на отказ от активной военной поддержки белых (с лета 1919 г. начался поэтапный вывод иностранных войск со всех фронтов, до осени 1922 г. на Дальнем Востоке оставались лишь японцы), страны Антанты, особенно Англия, продолжали поставлять вооружение, выдавать кредиты.

Positions of the leading powers remained uncertain. The Entente leaders expected great military successes of the White armies and demanded “democratization” of the policy of the White governments, especially regarding recognition of independence of the states formed after dissolution of the Empire. With the exception of two telegrams (May 26 and June 4, 1919), which referred to Kolchak’s “support”, there were no other official declarations of recognition.

Wilson spoke of “non-interference” with the internal affairs of Russia. L. George was afraid of criticism from the trade unions supporting the Soviet regime. Position of France, which was “tired of the war”, was cautious. Only Yugoslavia (the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes) recognized the Russian government of Kolchak.

But despite the rejection of active military support for the Whites (from the summer of 1919, a phased withdrawal of foreign troops from all fronts began; until the autumn of 1922, only the Japanese remained in the Far East), the Entente countries (especially England) continued to supply arms and issue loans.

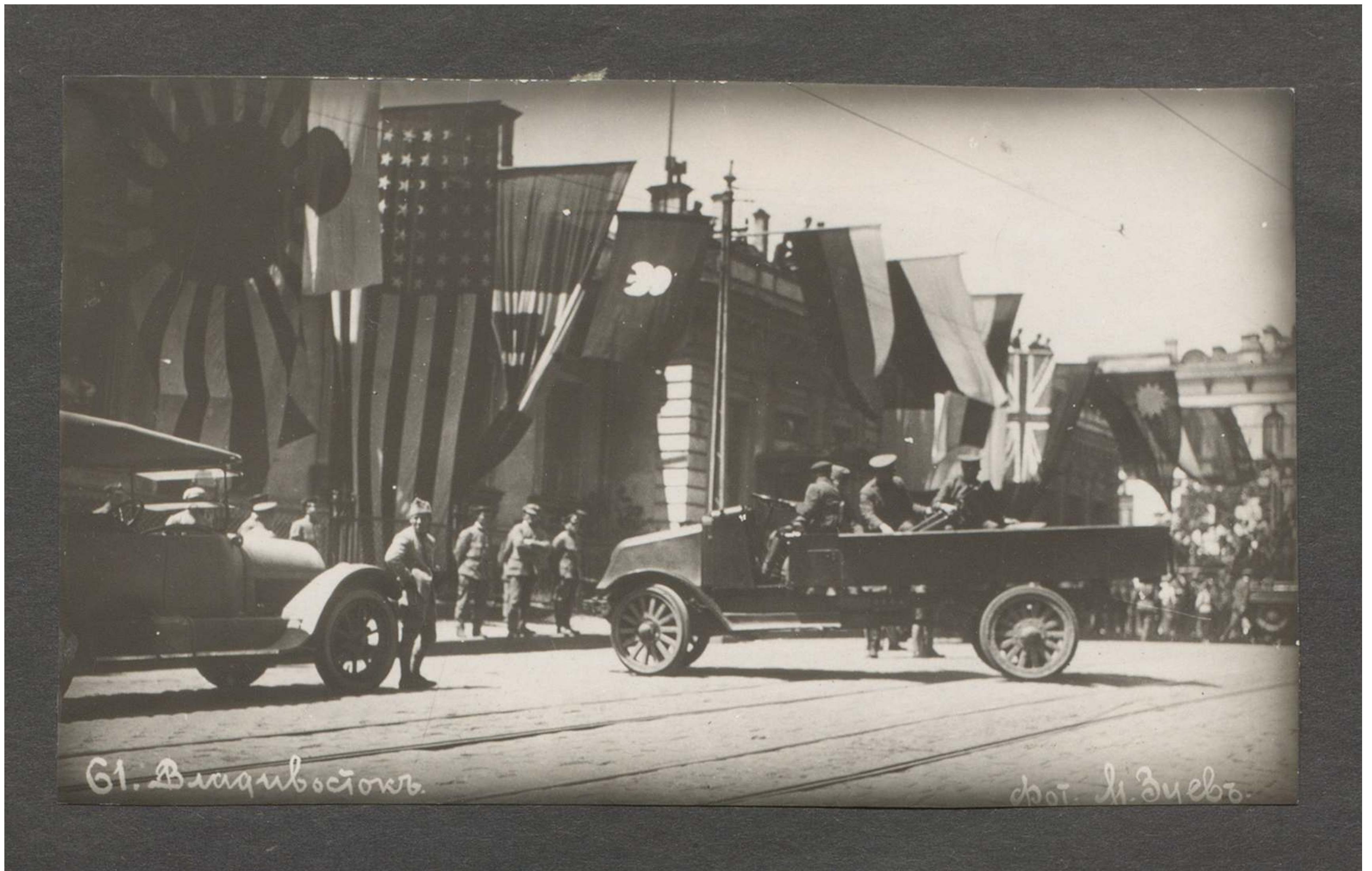

ВЫСАДКА ФРАНЦУЗСКИХ ВОЙСК ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

1918 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

СОЮЗНЫЙ ШТАБ ИНТЕРВЕНТОВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

1918 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ВЫГРУЗКА ЯПОНСКИХ МОРЯКОВ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ
1918 Г.
ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ПАТРУЛЬ ИНТЕРВЕНТОВ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

1919 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

БОЙЦЫ 1-ГО ПЕТРОГРАДСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА ПЕРЕД
ОТБЫТИЕМ НА ВОЛГУ ДЛЯ БОРЬБЫ С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ МЯТЕЖОМ
12 ИЮНЯ 1918 Г.
ФОТОГРАФИЯ Я.В. ШТЕЙНБЕРГА

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

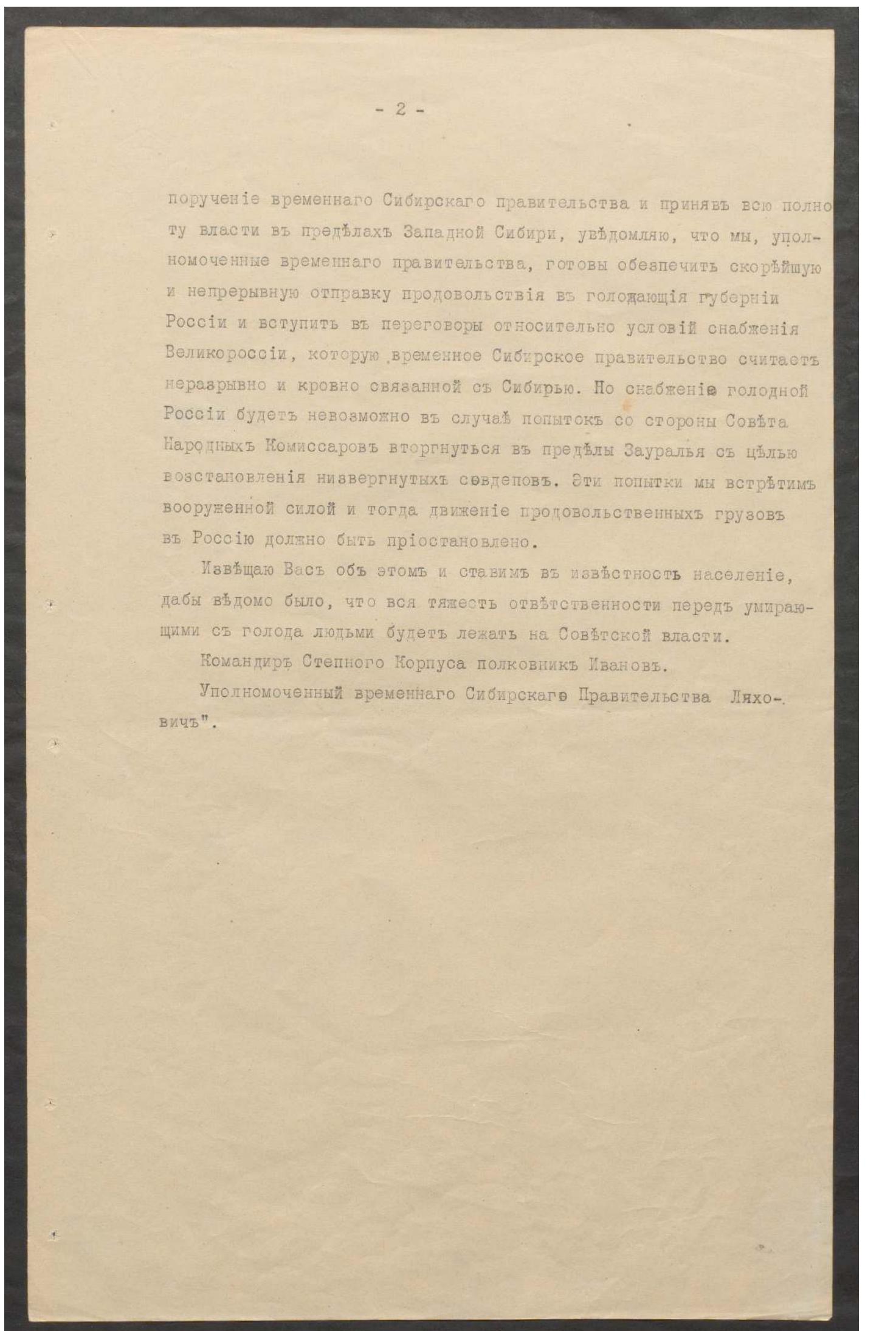
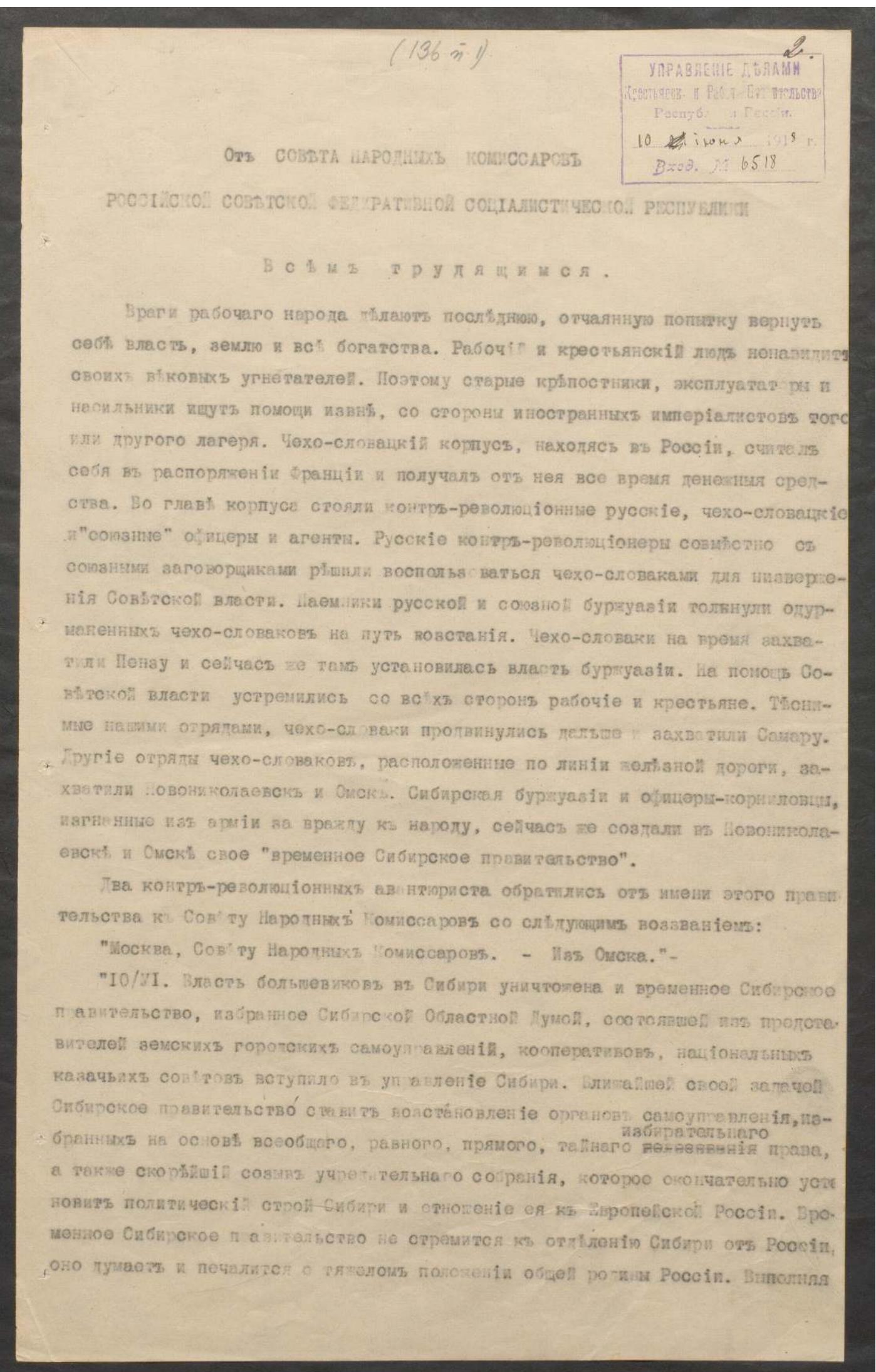
ЛАТЫШСКИЙ ПОЛК НА ПЛОЩАДИ УРИЦКОГО ПЕРЕД ОТПРАВКОЙ НА УРАЛЬСКОЙ ФРОНТ

Г. ПЕТРОГРАД

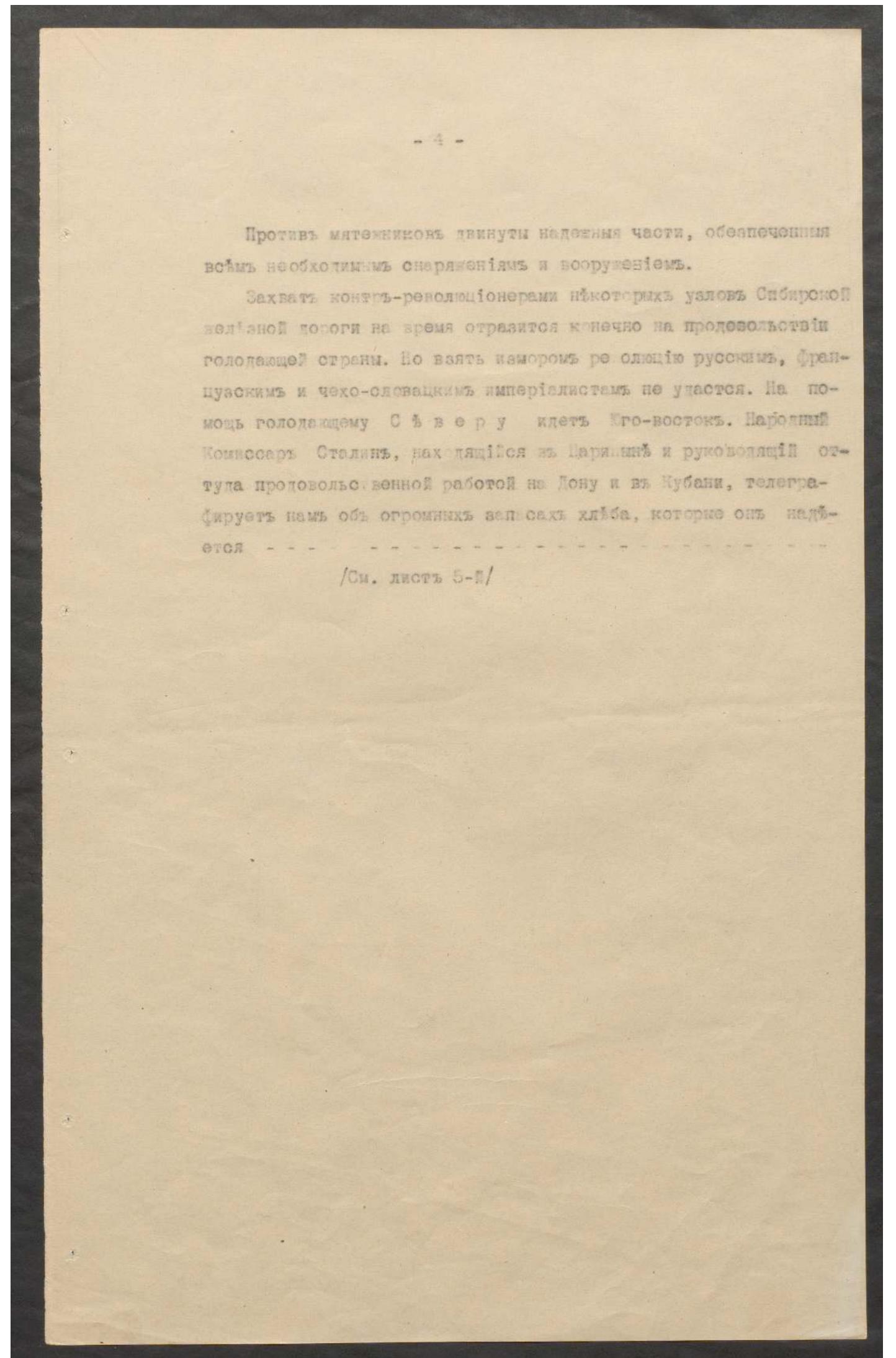
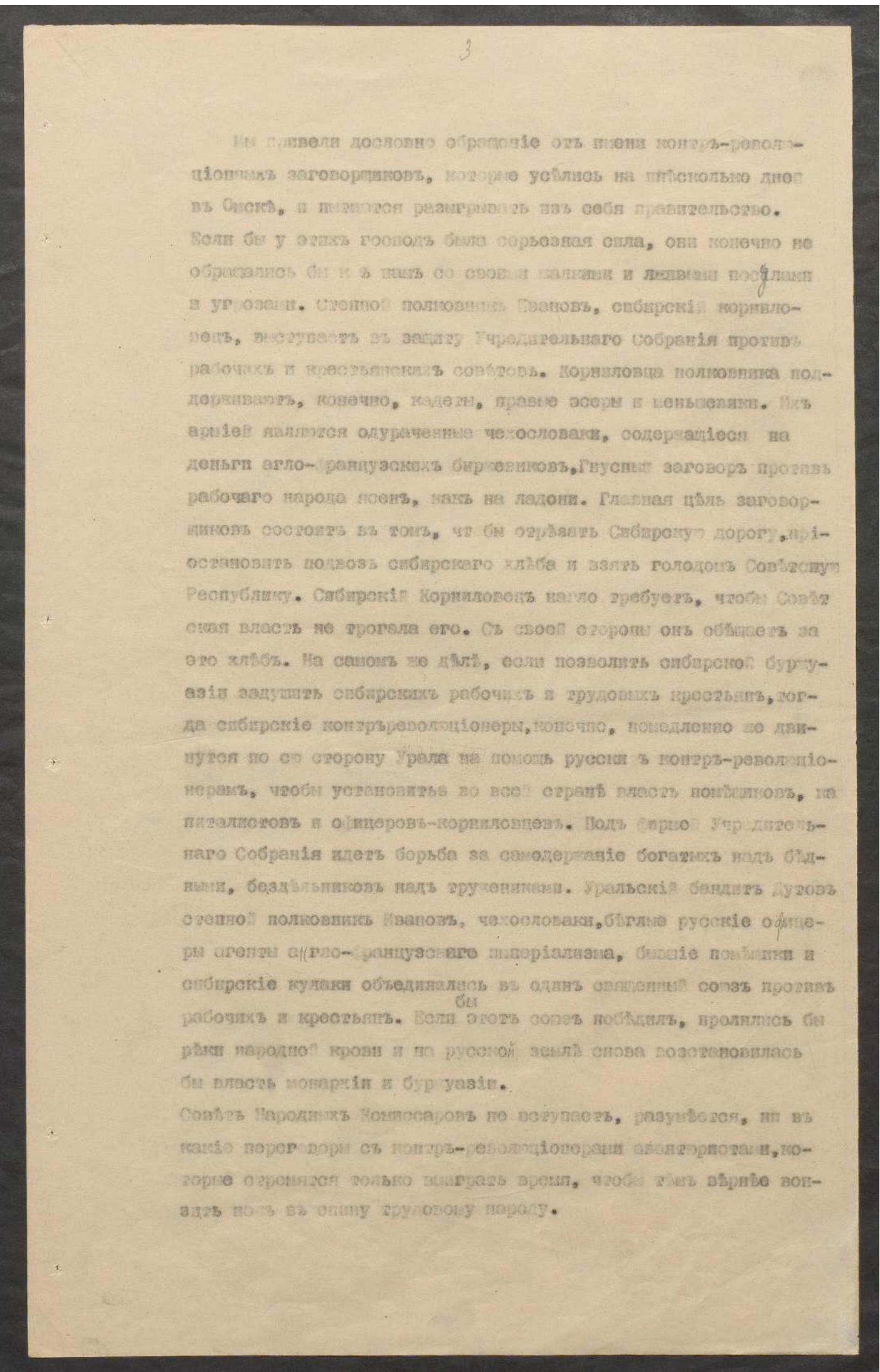
1919 Г.

ФОТОПЕЧАТЬ, БУМАГА

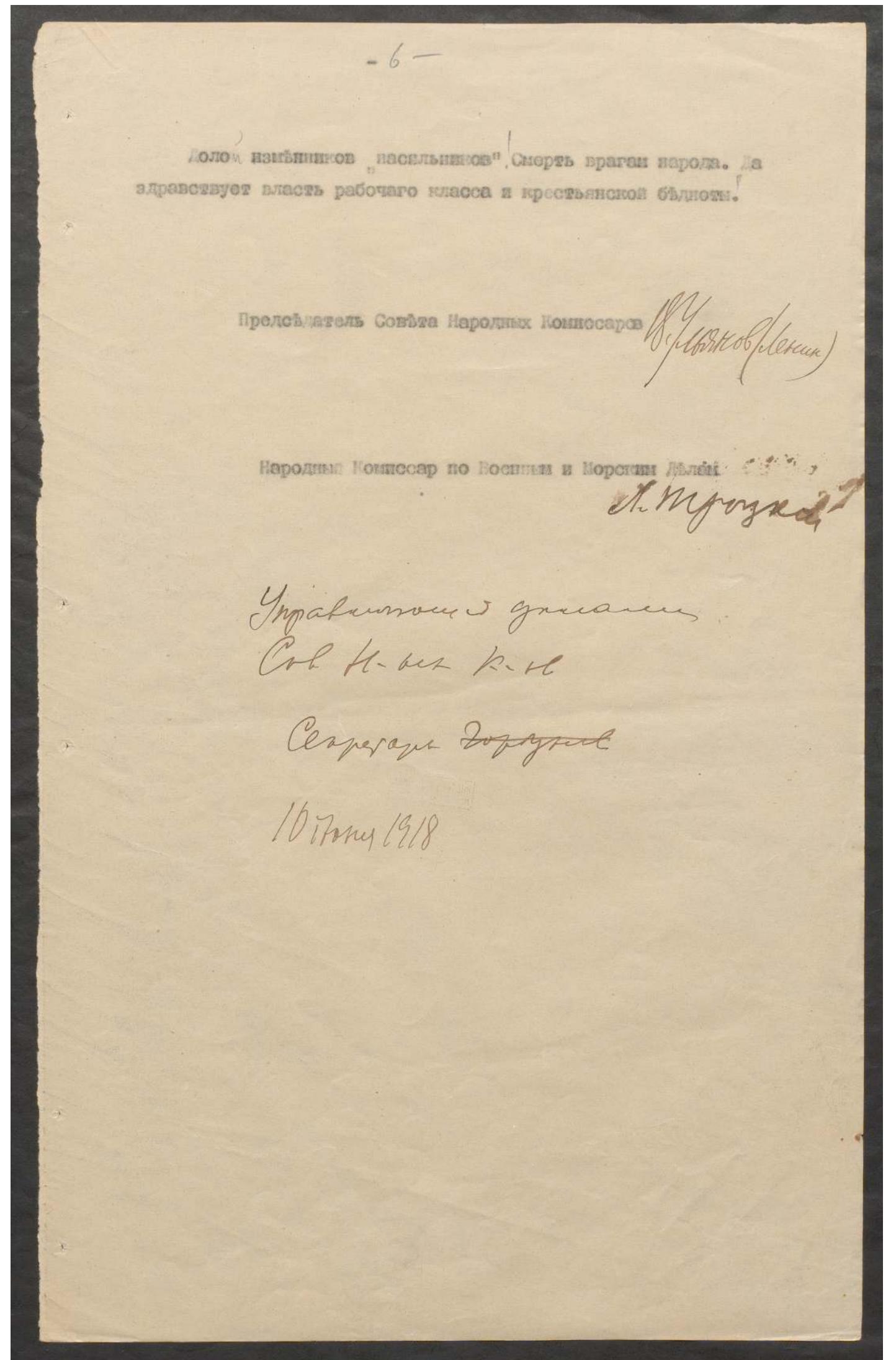
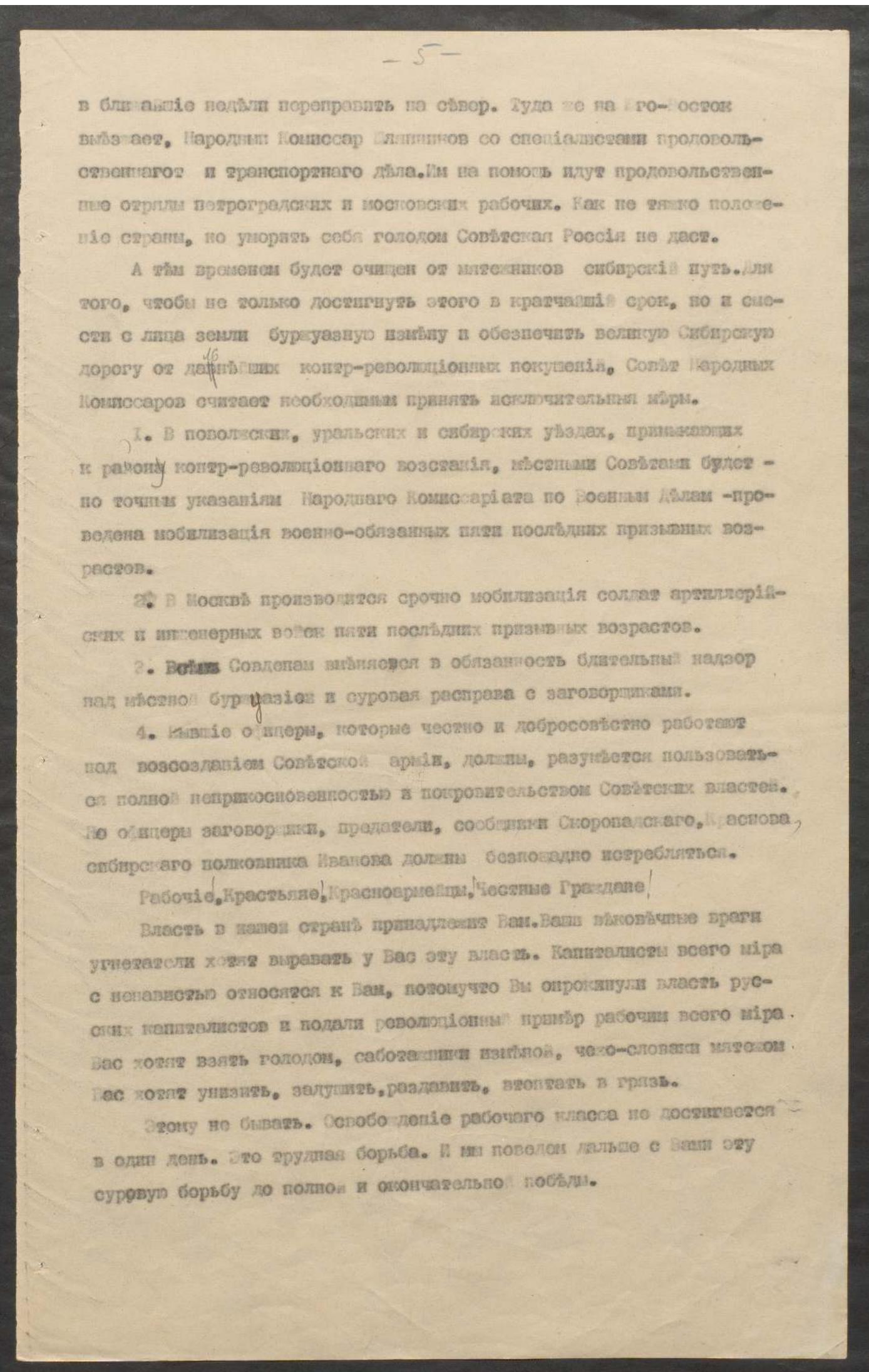
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ОБРАЩЕНИЕ СНК РСФСР КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ МЯТЕЖОМ
10 ИЮНЯ 1918 Г.
ПОДЛИННИК. МАШИНОПИСНЫЙ ТЕКСТ, ПОДПИСИ - АВТОГРАФЫ В.И. ЛЕНИНА, Л.Д. ТРОЦКОГО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ОБРАЩЕНИЕ СНК РСФСР КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ МЯТЕЖОМ
10 ИЮНЯ 1918 Г.
ПОДЛИННИК. МАШИНОПИСНЫЙ ТЕКСТ, ПОДПИСИ - АВТОГРАФЫ В.И. ЛЕНИНА, Л.Д. ТРОЦКОГО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

ОБРАЩЕНИЕ СНК РСФСР КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ С ПРИЗЫВОМ К БОРЬБЕ С ЧЕХОСЛОВАЦКИМ МЯТЕЖОМ
10 ИЮНЯ 1918 Г.
ПОДЛИННИК. МАШИНОПИСНЫЙ ТЕКСТ, ПОДПИСИ - АВТОГРАФЫ В.И. ЛЕНИНА, Л.Д. ТРОЦКОГО
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

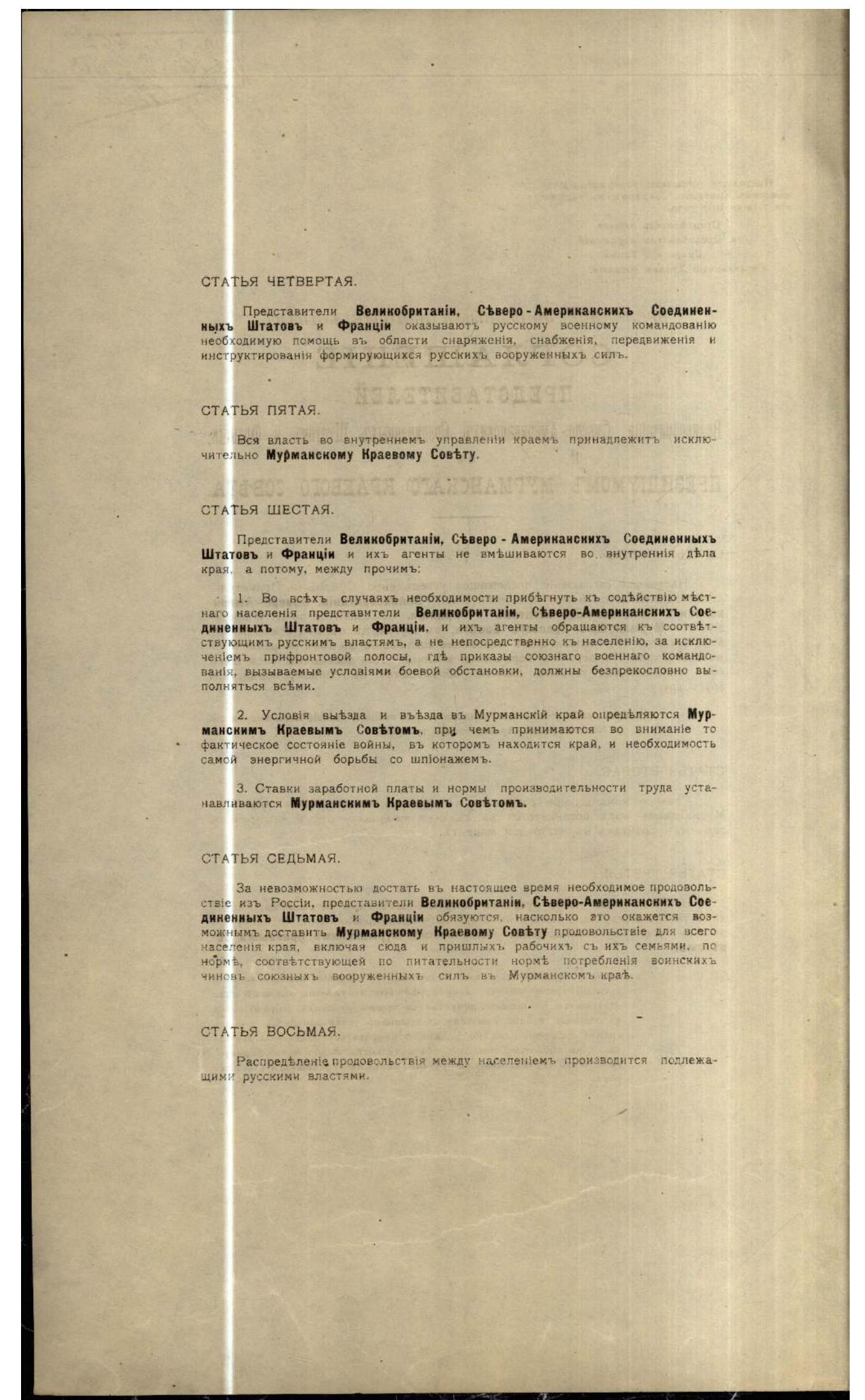
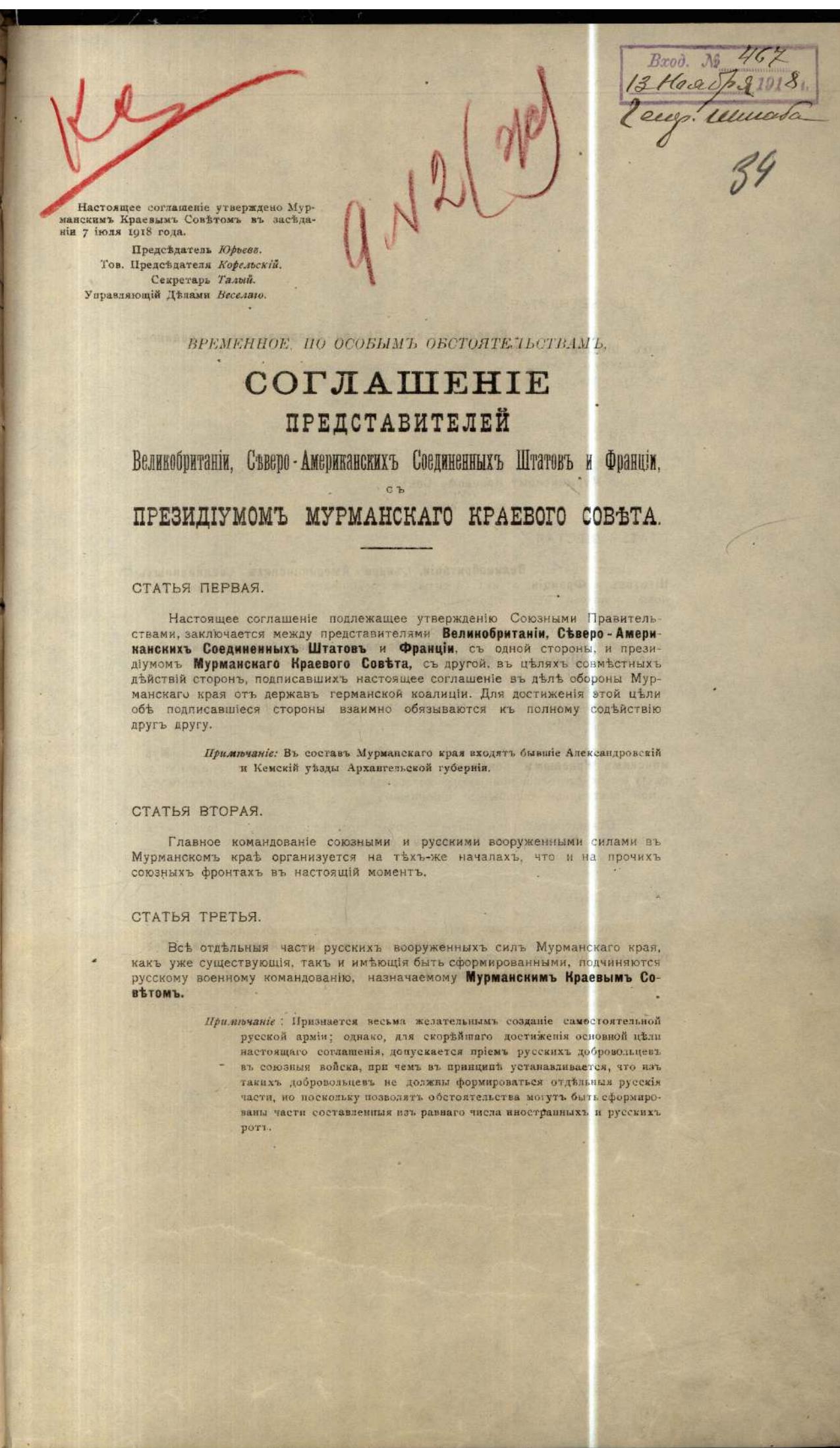

ГЕНЕРАЛ А.И. ДЕНИКИН С ГРУППОЙ ОФИЦЕРОВ У ТЯЖЕЛОГО ОРУДИЯ,
ПРИСЛАННОГО ИЗ АНГЛИИ

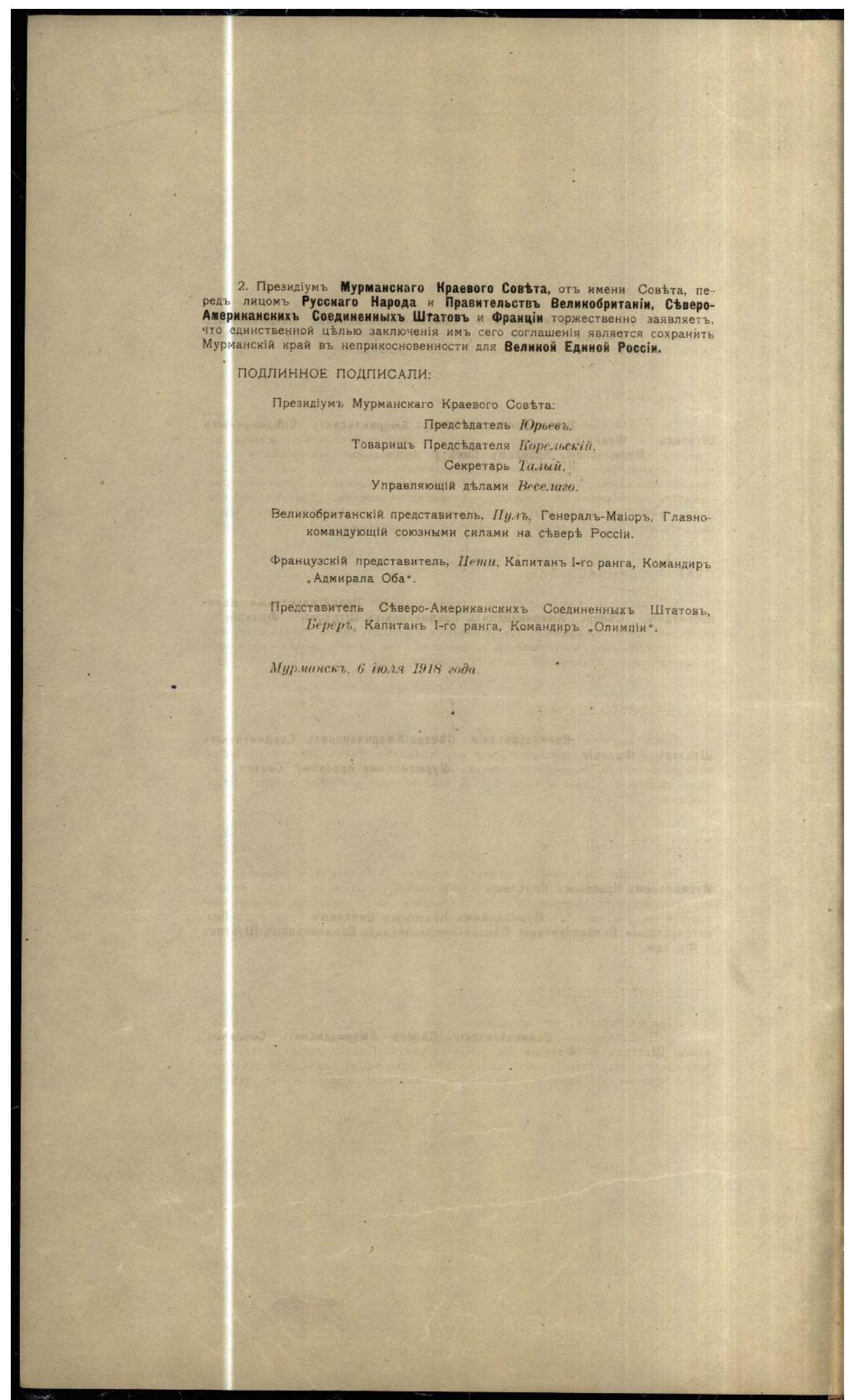
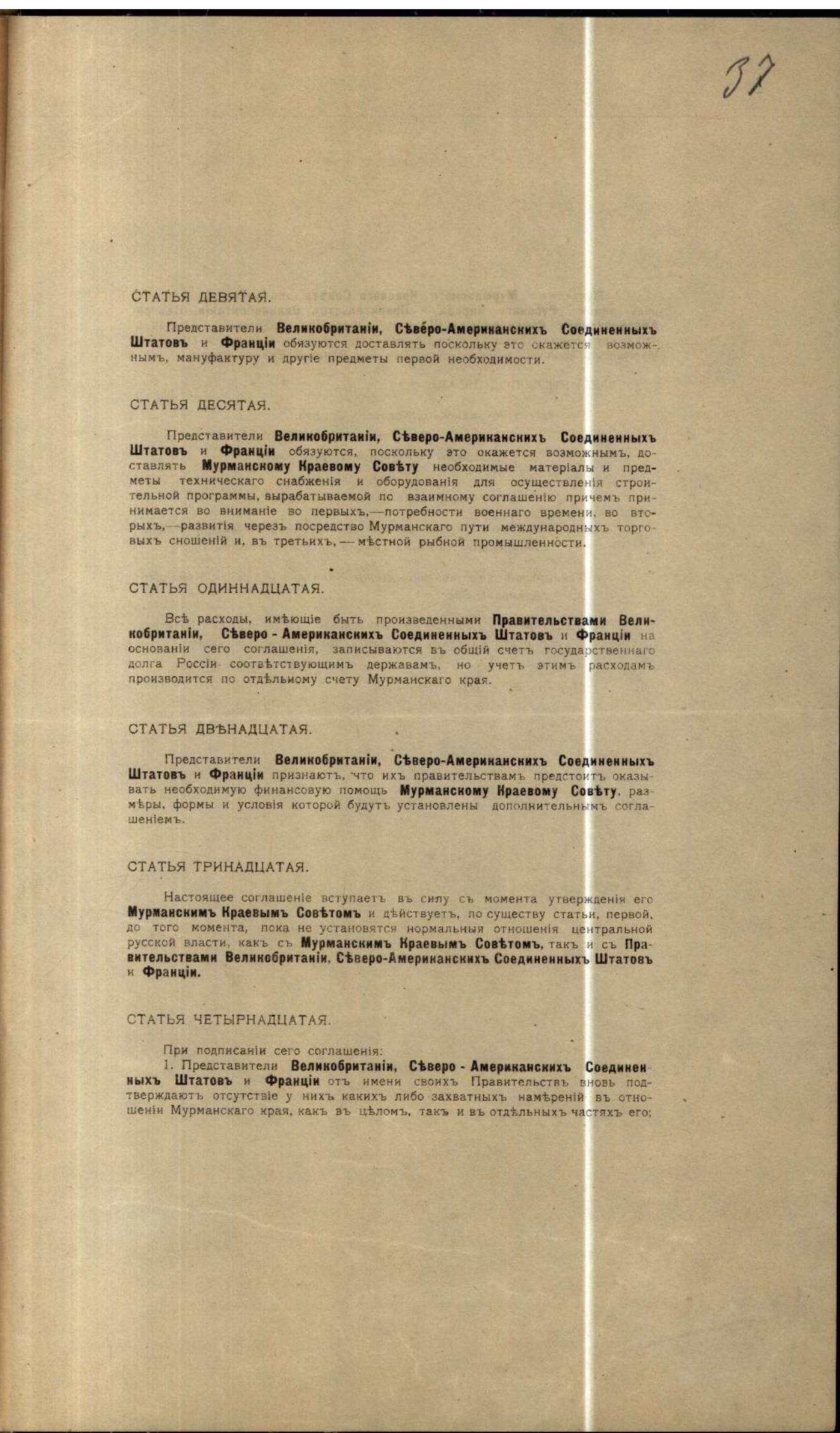
1919 Г.

БУМАГА, ФОТОПЕЧАТЬ

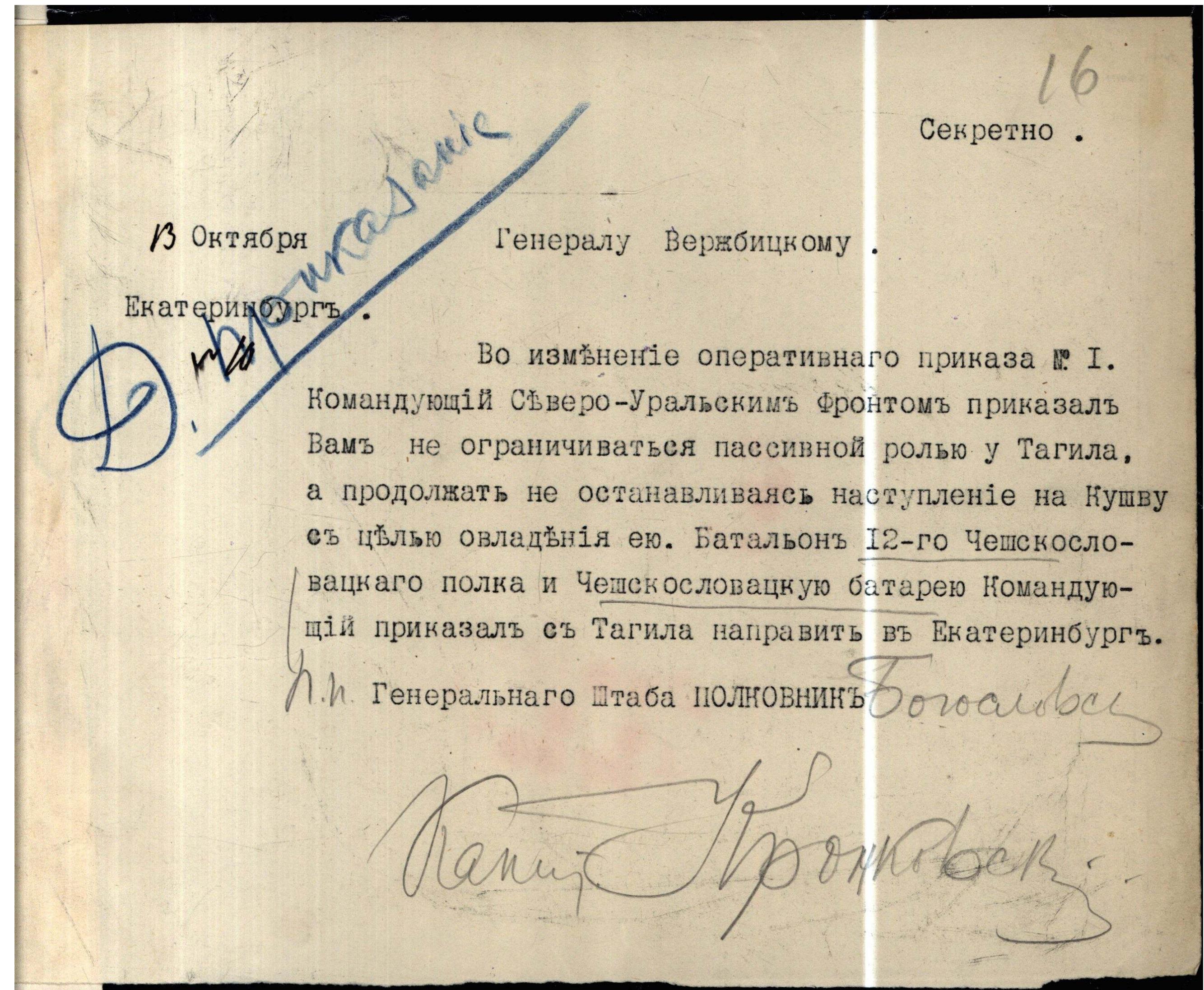
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ

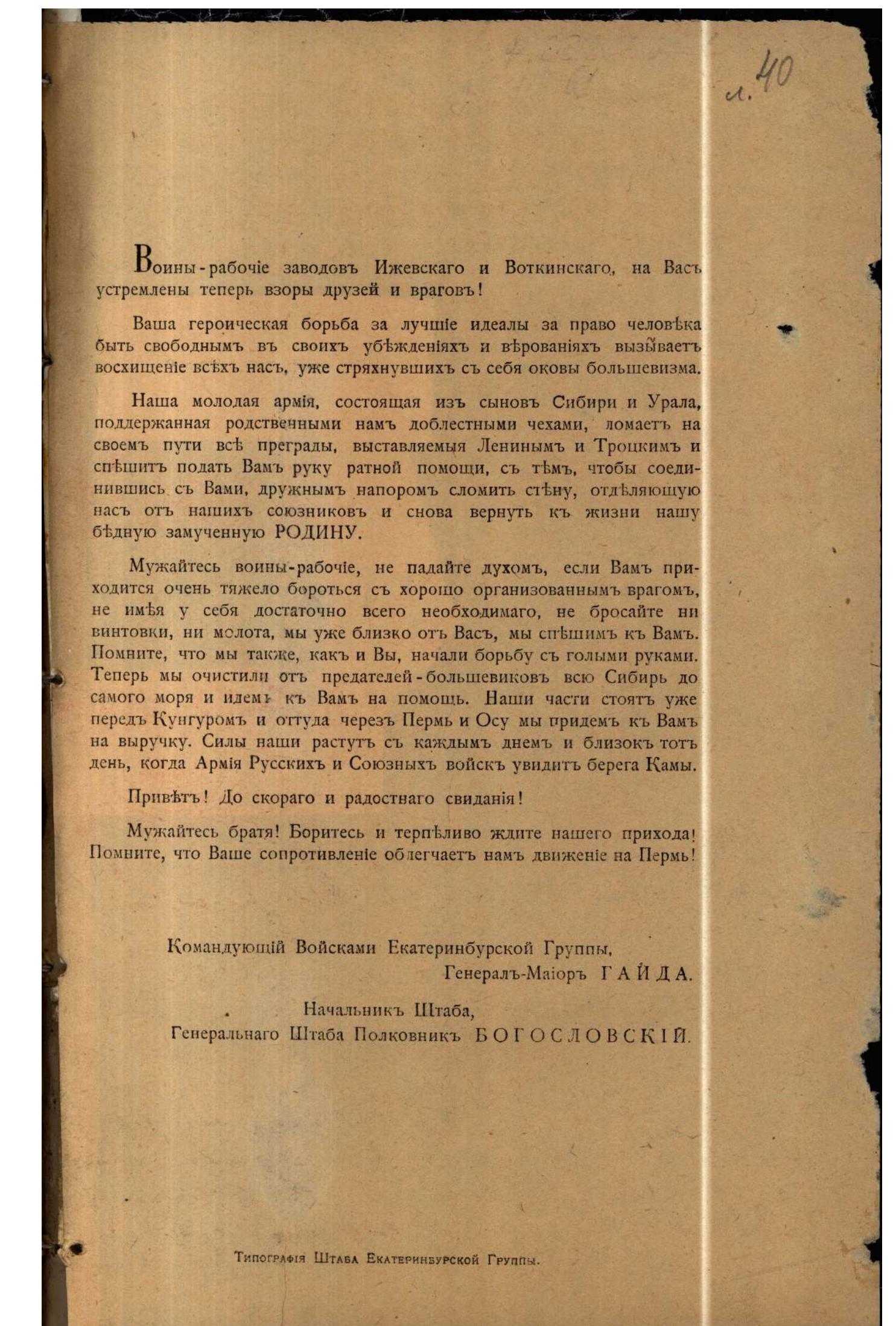
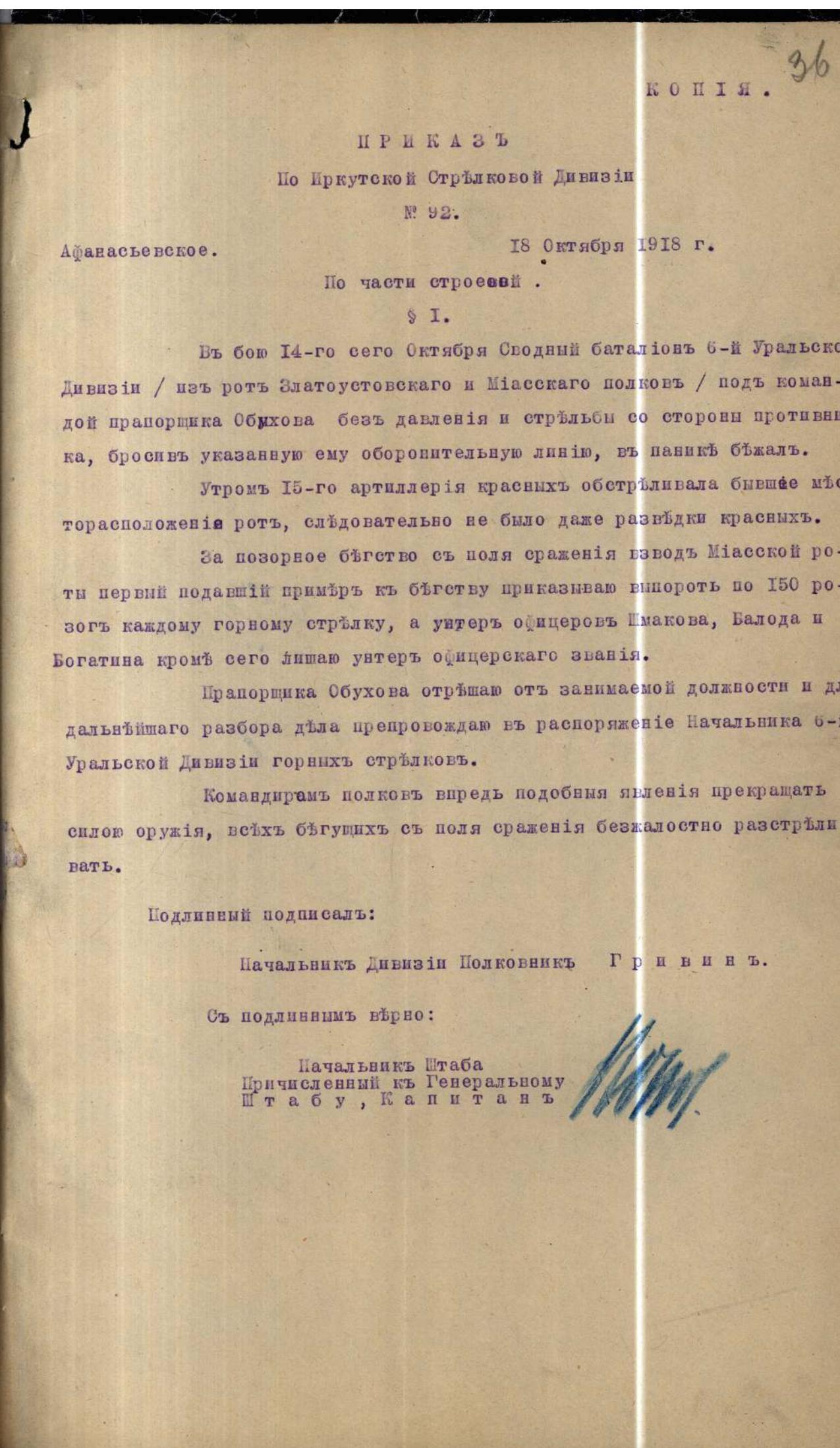
ВРЕМЕННОЕ, ПО ОСОБЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, СОГЛАШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ С ПРЕЗИДИУМОМ МУРМАНСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА
6 ИЮЛЯ 1918 Г.
ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

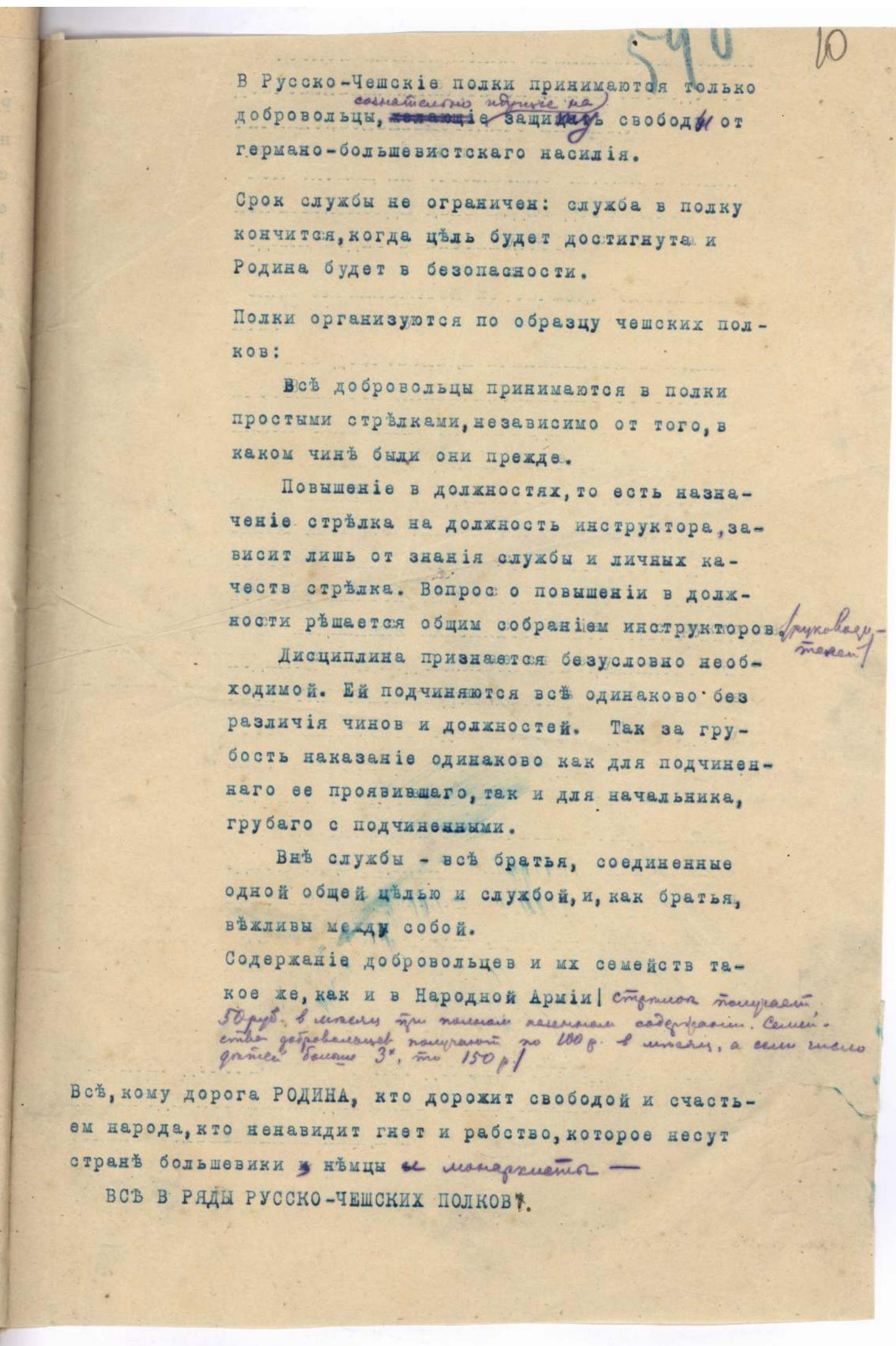

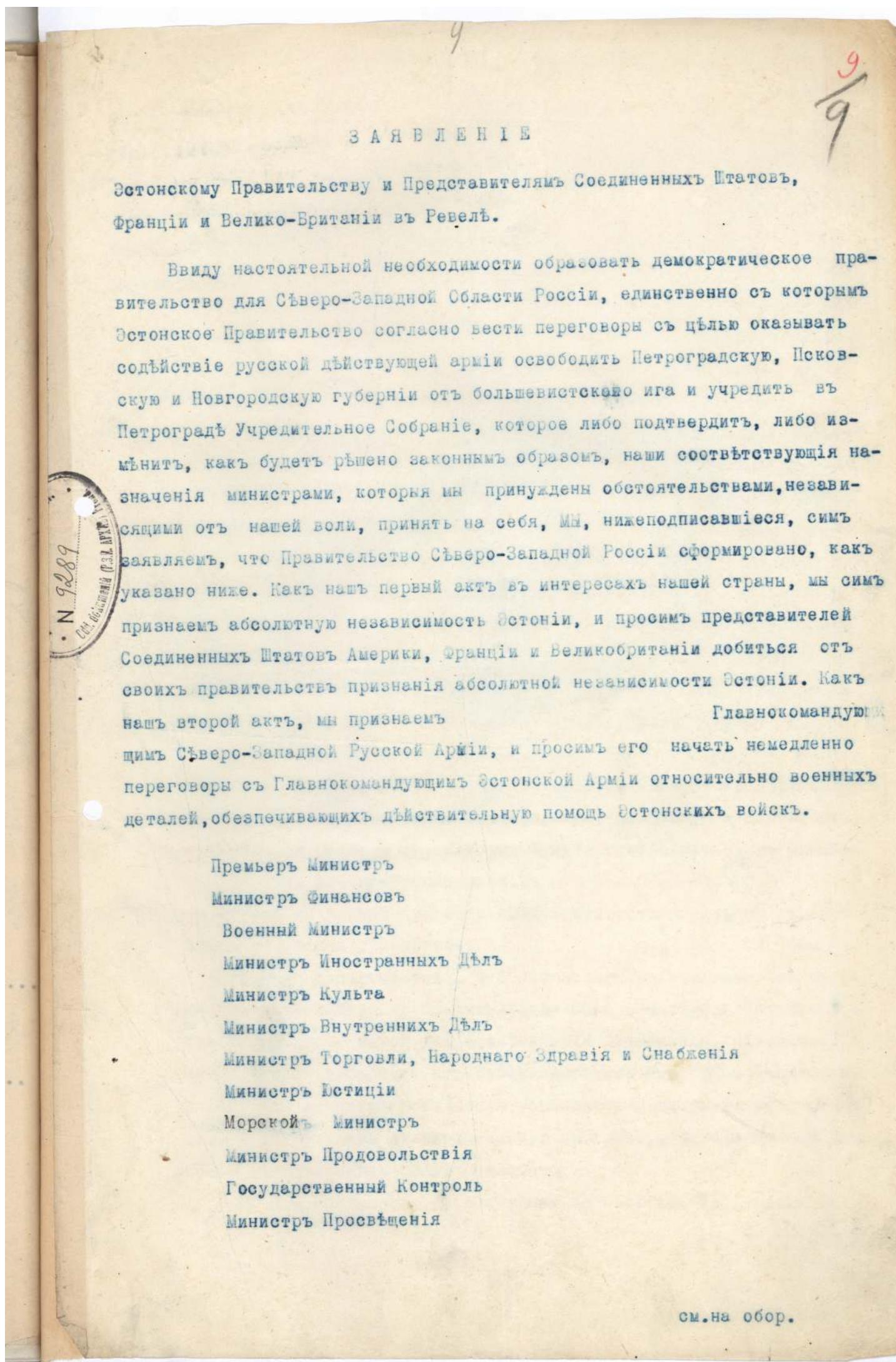
ВРЕМЕННОЕ, ПО ОСОБЫМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, СОГЛАШЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ, ФРАНЦИИ И СЕВЕРО-АМЕРИКАНСКИХ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ С ПРЕЗИДИУМОМ МУРМАНСКОГО КРАЕВОГО СОВЕТА
6 ИЮЛЯ 1918 Г.
ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

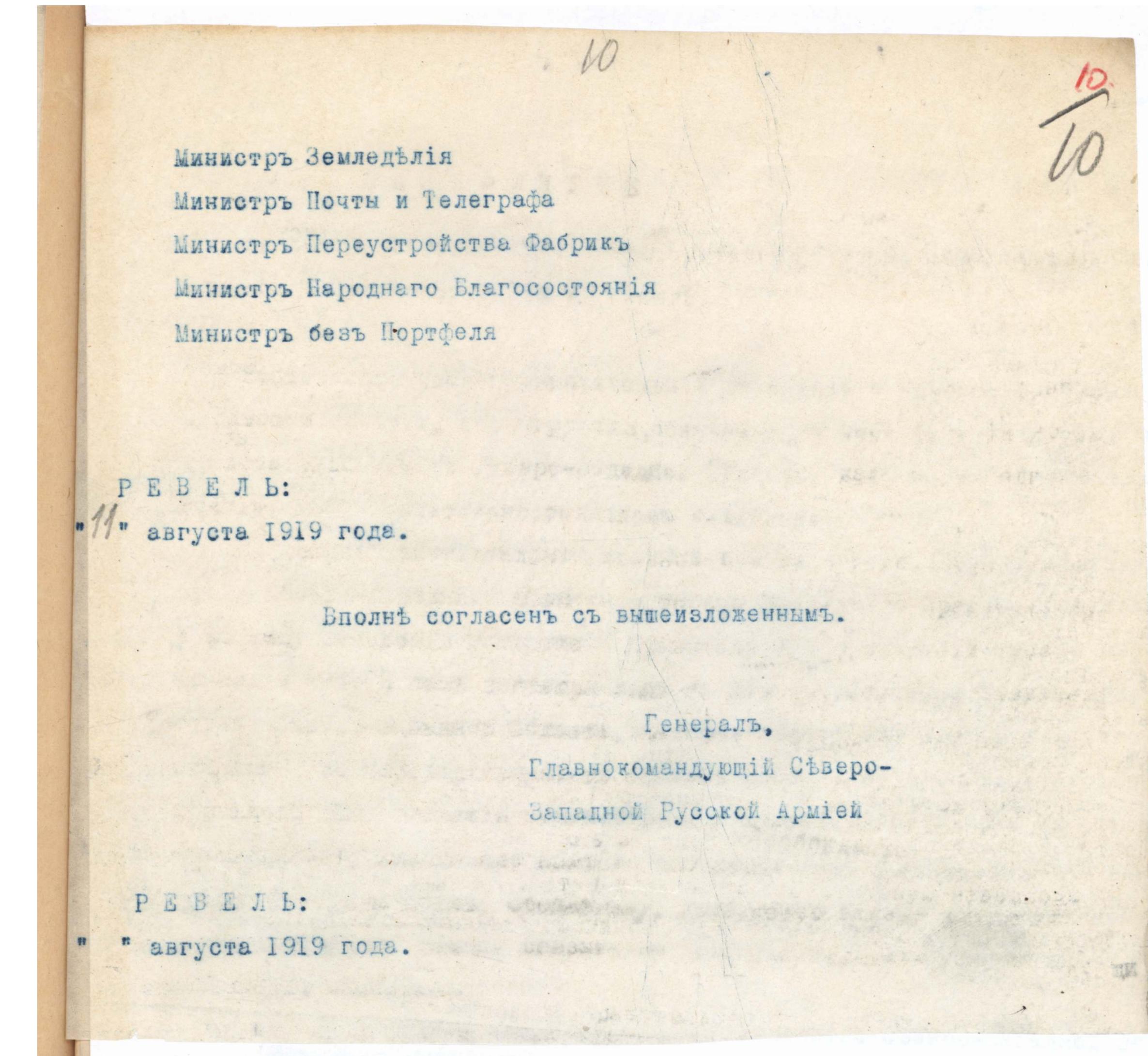
ВОЗВАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА
ГАЙДЫ К РАБОЧИМ ИЖЕВСКОГО И ВОТКИНСКОГО ЗАВОДОВ
ОКТЯБРЬ 1918 Г.
ТИПОГРАФСКИЙ ЭКЗЕМПЛЯР
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ

ЗАЯВЛЕНИЕ ЭСТОНСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ, ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ В РЕВЕЛЕ
ОТ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУССКОЙ АРМИЕЙ

1919 Г.
БУМАГА, МАШИНОПИСЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ